

Б. В. Аксюмов²

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО РОССИИ И КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА³

Перед любым современным полиэтничным и поликонфессиональным государством стоит проблема сохранения и укрепления национального единства. В подобной трактовке данной проблемы подразумевается, что национальное единство уже существует. В случае с современной Россией все гораздо сложнее — проблема заключается не в укреплении национального единства, а в его формировании, обретении. Правомерность данного тезиса особенно отчетливо проявляется при анализе культурной специфики Северного Кавказа, региона, который на сегодняшний день недостаточно интегрирован в общероссийское социокультурное пространство.

«Рубежность», «пограничность» Северного Кавказа как культурно-цивилизационной единицы уже сами по себе предполагают альтернативность цивилизационных ориентаций, переплетение различных традиций, влияний, тенденций. Инициированный культурной глобализацией ренессанс локальных культур ярко высветил культурное многообразие региона, его культурную специфику. Конфликты на этнической и конфессиональной «почве», глубинной основой которых являются именно культурные различия, возникают регулярно. Обострение ситуации произошло после распада СССР, когда, с одной стороны, исчерпали себя достаточно эффективная на определенном этапе идеология «дружбы народов» и основанная на ней надэтническая советская идентичность, а с другой стороны, на Северном Кавказе неконтролируемыми темпами пошли процессы этнического и религиозного возрождения. Подавлявшиеся на протяжении многих десятилетий этническая и конфессиональная идентичности «вдруг» стали ключевыми и определяющими. В результате групповые идентичности народов Кавказа оформились к настоящему

времени в первую очередь именно как этноконфессиональные и только во вторую — как гражданские.

Между тем «гражданская идентичность — крайне важная, но относительно несложная конструкция: в ее основании лежит формальный факт гражданства. Она формирует граждан, но еще не создает народ»⁴. Недостаточность гражданской идентичности как основы национального единства проявляется в межкультурных отношениях в Северо-Кавказском регионе, когда представители различных культурных ареалов нередко ощущают взаимное отчуждение, а иногда и враждебность. В общественном сознании по-прежнему доминируют, а зачастую усиливаются многочисленные стереотипные представления. Это ведет к разобщенности людей, которые, являясь гражданами одного государства, не понимают, в чем заключается их единство, не видят для себя общих целей и задач и социокультурных ориентиров.

Способы решения указанных проблем, используемые на сегодняшний день, малоэффективны, вряд ли с их помощью реально обеспечить подлинное национальное единство Российской Федерации. Речь идет о таких стратегиях гармонизации поликультурного социума, как толерантность и мультикультурализм. Главная идея концепции толерантности, по нашему мнению, состоит в признании ценности различий. На практике эта установка часто приводит к абсолютизации различий за счет «снятия» и игнорирования общих, объединяющих, консолидирующих моментов, на основе которых только и возможно сформировать единую цивилизационную идентичность, а следовательно, создать единый народ. Например, в случае с Северо-Кавказским социумом «толерантные» установки на абсолютизацию различий способствуют явному приоритету этноконфессиональной идентичности над гражданской, а тем более над социокультурной (цивилизационной).

Следует отметить, что подобная ситуация дезинтеграции во многом стала следствием проводимой все последние годы политики мультикультурализма. Мультикультурализм, признавая несомненность принципа множественности культур и, главное, рассматривая саму эту множественность как высшую ценность, уже изна-

² Доцент кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета, доктор философских наук. Автор научных публикаций, в т. ч. монографий: «Конфликт цивилизаций в контексте современных глобализационных процессов», «Конфликт цивилизаций в современном мире и цивилизационный выбор России», «Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа» (в соавт.) и др.

³ Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностно-идеологические аспекты конфликтов и напряжений на Северном Кавказе». Грант Президента Российской Федерации МД-4849.2011.6.

⁴ Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 22–23.

чально отказывается от возможности интеграции, построения из различий единства. Политика мультикультурализма, где бы она ни проводилась — в США или Западной Европе, всегда приводила к одному и тому же результату: приоритету различий над единством, дезинтеграции над интеграцией, преобладанию узкоэтнических и узкоконфессиональных идентичностей над общегражданской и цивилизационной.

Толерантность в этом контексте есть не что иное, как логическое следствие и реализация политики мультикультурализма. Максимальный позитивный результат такой политики — сохранение некоего статуса-кво, консервация имеющихся проблем и противоречий. При этом не менее важно то, что культурно-цивилизационный крен Северо-Кавказского региона в сторону от России становится более выраженным по причине пропаганды и практического воплощения принципов мультикультуранности и толерантности.

В то же время необходимо подчеркнуть, что и проект по формированию общероссийской гражданской идентичности не способен обеспечить национальное единство России. Выше уже отмечалось, что культурно-цивилизационные, ценностно-мировоззренческие различия не могут компенсироваться фактом общего гражданства, нужно нечто более существенное, то, что будет способно преодолеть указанные различия и сделать разрозненных граждан единым народом. В данном случае необходимо вести речь о культурно-цивилизационном «включении» народов Северного Кавказа в общероссийский цивилизационный и социокультурный профиль. Сегодня становится очевидным, что ставка на формирование только гражданской идентичности при абсолютизации суверенитета цивилизационного самоопределения, культурной автономии себя не оправдывает. Крах политики мультикультурализма во многих европейских странах подтолкнул ведущих российских политиков к поиску новых возможностей гармонизации межэтнических, межкультурных отношений, достижения подлинного национального единства Рос-

сии. В частности, в статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» гораздо большее значение придается формированию и укреплению не гражданской, а именно цивилизационной идентичности. По словам автора, «такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь»¹.

В этом смысле очевидно, что современная ситуация на Северном Кавказе подсказывает только один реальный путь выхода из кризиса — переход от толерантности и мультикультурализма к интеграции. Интеграция в данном случае предполагает формирование единого социально-политического и культурно-цивилизационного пространства России и Северного Кавказа, когда различия неизбежно должны уйти на второй план, стать периферийными. Важно подчеркнуть, что интеграционный подход вовсе не означает элиминирования различий, особенностей, специфических черт отдельных культур. Они остаются, однако, в отличие от идеологии мультикультурализма и толерантности, идеология интеграции не объявляет их высшей ценностью, не постулирует их фактический приоритет над общими консолидирующими началами российского социокультурного пространства. Если идеология и практика толерантности обусловили неконтролируемый рост значимости этноконфессиональной идентичности Северо-Кавказского социума, того рода идентичности, который подчеркивает различие Северного Кавказа от России, то интеграция должна способствовать росту значимости социокультурной (цивилизационной) идентичности, того вида идентичности, который только и способен обеспечить национальное единство Российской Федерации.

¹ Путин В. В. Россия: национальный вопрос.